

Глава 11

Лазурный снег с запада

Вскоре Дань Фэн, окутанный красными нитями, вошёл в таверну.

Гости, не видевшие прежде такого зрелища, в ужасе шарахнулись от него. Дань Фэн, не поднимая головы, занял столик и принялся пить своё горькое вино.

Замёрзший в лёд крепкий напиток он разгрызал зубами, но вместо ожидаемой остроты чувствовал лишь горечь. Кроме спины, промокшей от красных нитей, все его чувства, казалось, онемели.

Свадебный паланкин стоял посреди улицы. Тень всё ещё ждала Се Хунъи.

А он... даже его ненависть не находила цели. Он сжимал кулаки, но не мог ухватить даже тень.

Но в его жизни никогда не было слова «отступить». Продолжая пить, он крепко сжимал в руке Записи «Внимая небесной радости», которые под его пальцами деформировался.

Целитель в белом халате, прислонившись к окну, то и дело поглядывал на него.

— Старший брат, не смотри так открыто, он такой страшный! — сказал Дай Мао.

— Как такое возможно? — пробормотал целитель. — Обычному человеку достаточно одной-двух нитей злой судьбы, чтобы свести счёты с жизнью. У этого господина путь любви, однако, тернист.

Не изменяя своей натуре шарлатана, он снова достал из своей аптекарской сумки горсть стеблей тысячелистника.

— Редко встретишь столько видов злой судьбы. Нужно погадать... Встреча с ненавистным, разлука с любимым, недостижимое желание — всё в сборе. Ненависть... разбитое зеркало... братоубийство, море ревности, насильственный захват, убийство жены ради просветления? Что это ещё за нить... хм? Опозорен?

На лице целителя отразилось потрясение, и он тут же зажал уши Дай Мао. Дань Фэн медленно повернул голову и встретился с ним взглядом. В его зрачках застыла осязаемая угроза.

— Ты умеешь гадать? — спросил Дань Фэн.

— Я гадаю только на любовь, — с осторожностью ответил целитель.

— Плата, — Дань Фэн схватил горсть красных нитей и бросил перед ним. — Мой враг скоро женится. Как разрушить чужую свадьбу, быстро и чисто? Чтобы он ненавидел меня так, что не мог спать по ночам, и желал лишь моей смерти.

— Господин, может, вам просто украсть невесту? — предложил целитель.

Дань Фэн свирепо усмехнулся:

— Убить и растоптать сердце. Отличный план.

Целитель взглянул на истрёпанные Записи «Внимая небесной радости» в его руках и хотел что-то сказать, но промолчал:

— Это то, чего вы сами очень хотите...

Но Дань Фэн, получив от него идею, уже прозрел. Он широким шагом подошёл к окну и, собираясь выпрыгнуть, внезапно нахмурился.

— Что за звук?

После того как он вошёл в таверну, все у окна разбежались. Кроме двух целителей, в углу дремал лишь заклинатель в широкополой шляпе.

Клац-клац... клац-клац-клац...

Странный звук, похожий на стук зубов, от которого по спине пробежал холодок.

Неужели так холодно?

После замечания Дань Фэна все трое уставились на заклинателя. Он сжимал плечи, и даже его шляпа заметно дрожала.

Звук становился всё быстрее, словно трещины на тонком льду, который вот-вот проломится. У Дай Мао онемела половина тела, будто он провалился в самый страшный кошмар. Его лицо исказилось.

— Не трогай его! Бегите!

Слишком поздно. Дань Фэн уже сорвал с него шляпу.

Лицо заклинателя было покрыто трещинами, а на груди пульсировали большие тёмные синяки... нет, это были не синяки, а сине-чёрные когти, которые изнутри били по его грудной клетке, готовые в любой миг вырваться наружу.

— Снежная чума? — вырвалось у Дань Фэна.

Это был один из караванщиков! Похоже, чуму не удалось сдержать, и она вот-вот должна была вырваться наружу.

Дань Фэн среагировал мгновенно, вышвырнув заклинателя из окна.

Бум!

В тот же миг, как тот вылетел из окна, его грудь взорвалась, и десятки ледяных игл дождём обрушились на таверну. Но реакция Дань Фэна была ещё быстрее. Из его дантяня вырвался длинный, узкий чёрный клинок, одним ударом сбив все иглы.

Его истинное оружие — Клинок Фэнъе.

Легендарное оружие, наводившее ужас почти сто лет. Хотя самый свирепый Канонический огонь красного лотоса на нём погас, его яростный ветер всё ещё был способен противостоять каким-то ледяным иглам.

Но заражённых в таверне было больше, и уследить за всеми было невозможно.

Ещё несколько взрывов. Ледяные лезвия, несущие смертоносный яд, разлетелись по толпе. Сердце Дань Фэна сжалось, но гости... на их лицах всё ещё были улыбки, они даже не пытались уклониться.

Их фигуры стали размытыми, призрачными, словно тени.

Дай Мао в ужасе закричал:

— Не смотрите, здесь Сюэлянь! Бегите!

Ледяной клинок летел на него сзади. В голове Дай Мао всё помутилось, но его тут же втянули в объятия, пахнущие травами.

— Старший брат!

Он не смел открыть глаза, боясь увидеть кровавое месиво. На таком расстоянии старший брат не мог отразить все лезвия.

Опять то же самое. Бессмысленная резня, бесконечный снег, пронзительный звук флейты и жуткие танцы в кровавом дожде... Всё это уничтожило их маленькую школу целителей за одну ночь.

Лазурный источник превратился в красную реку, цветы и травы в долине обратились в пепел, а тела его братьев были растерзаны снежными призраками. Какое может быть убежище во время снежной напасти?

И Город Блуждающих Теней ждёт та же участь?

Сюэлянь всё-таки проникли в город, как в свой собственный дом. Если бы он знал, зачем старший брат торопил их сюда?

Дай Мао смутно вспомнил, что этот старший брат долго странствовал. В школе уже считали его погибшим. Такая радость была снова встретиться, наконец-то обрести приют, и почему опять всё так!

— Дай Мао? Дай Мао!

Дай Мао оглушительно чихнул и разрыдался. Старший брат... всё такой же худой и высокий, с несерьёзным видом щекотал ему нос стеблем тысячелистника.

В таверне царил хаос.

Чёрный клинок застыл перед ними тремя. За высокой фигурой Дань Фэна, за пределами света клинка, на пол медленно опускались снежинки, отливающие смертоносной синевой.

— Благодарю за помощь, господин, — сказал целитель в белом.

— Моя помощь не нужна, не так ли? — ответил Дань Фэн, не оборачиваясь.

Такое происшествие в любом другом городе привело бы к резне. Но гости в таверне продолжали смеяться и пить, играть в кости, не обращая внимания на смерть.

— Почему они владеют техникой Переделки Тени? — ледяным тоном спросил Дань Фэн.

Он ясно видел, что в момент, когда ледяные лезвия пронзали тела, фигуры на земле и их тени менялись местами, позволяя им избежать смертельного удара!

— Техника Переделки Тени? — целитель покачал головой. — Никогда не слышал.

Дань Фэн холодно усмехнулся:

— Тогда почему они целы и невредимы? Потому что искренне молились бодхисаттве?

— Мы все одолжили счастливые талисманы у градоначальника Се и совершили ритуалы, — с серьёзным видом ответил целитель. — Естественно, мы под его защитой.

Дань Фэн хмыкнул:

— Ха, прихлебатели.

Скрытый смысл в словах целителя заставил его насторожиться ещё больше. А что с теми, кто не получил защиты Се Хунъи?

На полу таверны растекались лужи крови и плоти, придавая этой свадьбе мутно-красный оттенок.

Кто со мной, тот процветает, кто против меня, тот погибает.

Какая холодная, безжалостная власть.

Тепло от плоти ещё не рассеялось, как в таверне раздался жуткий вой снежных призраков.

Один из заражённых, пошатываясь, поднялся. На его руке всё ещё была повязка из волчьей шкуры, а знакомое, волевое лицо приобрело синеватый оттенок.

Лэй Ци.

Во время взрыва его рёбра вывернулись наружу, обнажив грудную клетку.

Он давно был ледяным трупом. В окутывающем его холоде виднелись маленькие сине-чёрные когти, которые поддерживали его. Снежные призраки наперебой разрывали эту оболочку и выпрыгивали на пол.

Они были невероятно маленькими, что позволяло им помещаться внутри тела. Оказавшись на свободе, они быстро росли, и в мгновение ока таверну наводнили сотни снежных призраков, которые, сожрав останки, набросились на новые источники тепла.

Их вой замораживал разум. На этот раз даже некоторые из настоящих гостей поддались ему. Их взгляды затуманились, и им тут же отрывали плечи, заливая всё вокруг кровью.

В таверне началась паника.

Лэй Ци всё так же неподвижно стоял на месте, и в его груди снова вспыхнул сине-фиолетовый свет. Ещё одна стая снежных призраков вырвалась наружу.

Зрачки Дань Фэна сузились.

Вот что такое снежная чума.

Теперь он всё понял. Так называемая снежная чума была не болезнью, а делом рук человека. Это Сюэлянь превращали живых людей в ледяные трупы-телепорты, чтобы снежные призраки могли обойти защитную формацию города и устроить резню.

С самого начала судьба этого каравана была в руках Сюэлянь.

Решительность Лэй Ци, самопожертвование Людей-хвороста, их стальные взгляды — всё это промелькнуло в памяти Дань Фэна. Их воля к жизни, их борьба — всё это стало лишь оружием для штурма города.

Сюэлянь!

Даже тысячи смертей было бы мало, чтобы искупить их вину.

В пустых глазницах Лэй Ци застыл толстый слой инея, но Дань Фэн прочёл в них скрытый смысл, и его сердце наполнилось скорбью.

Вспыхнул чёрный клинок.

Только что появившиеся снежные призраки были разрублены на куски. Ледяные осколки тела Лэй Ци смешались с летящим за окном снегом.

Ещё больше снежных призраков с яростным воем бросились на Дань Фэна.

Он, не колеблясь, увлёт за собой стаю, выпрыгнул на улицу, развернулся и нанёс удар.

Десяток снежных призраков рухнули на землю, но это была лишь короткая передышка.

Проклятье. Откуда их столько? Караванчики разбрелись по всему городу, и снежные призраки со всех сторон бросались на него, словно он был единственным лакомым куском.

Дань Фэн что-то понял и, сунув руку в поясную сумку, услышал треск.

Та самая Жемчужина, конденсирующая снег, принадлежавшая Сюэ Юню, всё ещё была в Суме из небесного шёлка, и именно в этот момент она раскололась.

Формация обратилась. Тепло извне притягивалось к нему, а его собственная, и без того высокая, температура тела превратила его в яркий факел в ночи. Если бы его истинный огонь не погас, последствия были бы ещё ужаснее.

Но Дань Фэн лишь крепче сжал Суму и, повернувшись к надвигающейся, как чёрная туча, стае снежных призраков, медленно откинул капюшон. Маска из волчьей шкуры болталась у него на шее.

— Кто бы за этим ни стоял, — сказал он, — я превращу вас обратно в ледяную пыль!

Клинок Фэнъе, вращаясь вокруг его локтя, очертил яростный круг света.

Это был его клинок, выкованный в юности, самый острый из всех. Клинок, рубящий клинки. Куда бы он ни был направлен, мечи ломались, его ярость была неудержима, словно приливная волна. В мгновение ока небо заполнили останки!

Неподалёку всё так же тихо стоял свадебный паланкин, его занавеска колыбалась.

Наверху, в таверне, гости, объединившись, прикончили нескольких прорвавшихся снежных призраков и стенали от ужаса.

— Почему градоначальник Се ещё не вернулся? Сюэлянь уже здесь, а эта Невеста Ванцзин всё ждёт.

— Эй, целитель-красавчик, ты же умеешь гадать?

Дай Мао с тревогой смотрел из пролома в окне на фигуру Дань Фэна.

— Так много снежных призраков, этот свирепый дядя... а, его не видно!

— Не волнуйся, всё будет хорошо, — сказал целитель в белом. Стебли тысячелистника мелькали в его длинных пальцах с головокружительной скоростью, сплетаясь в фигурку зверя, похожего на льва и лошадь одновременно. — Я рассчитал ход ритуала. Стрела

градонадчальника Се уже на подлётe.

— А это что?

— Скоро увидишь. Скакун градонадчальника Се, Лазурный снежный ни.

Пальцы целителя скользнули по спине зверька, и пучок стеблей взметнулся вверх, превратившись в развевающуюся гриву.

— Шух!

Ветер и снег усилились, и лазурный дым заполнил городские ворота.

Фонари на городской стене опрокинулись от порыва ветра, и из них хлынул алый свет. Лазурный снежный ни ворвался в город, подобный облачной горе, гуде парчи, густой и пышной, но с кончиков его шерсти исходил леденящий лазурный свет.

На его спине сидела рука, белая, как лёд в нефритовом кувшине.

Громоподобный стук копыт пронёсся по длинной улице, сопровождаемый оглушительным рёвом зверя.

Все гости встали и с благоговением смотрели вдаль. Дай Мао ещё не понимал, что такое величие, но чувствовал, как воздух в таверне застыл. Вино в бокалах дрожало, и круги на его поверхности расходились всё быстрее.

Это приближался ветер.

Звук уже здесь, а всадник ещё далеко.

Прошло несколько мгновений, и в конце главной улицы наконец показалась развевающаяся грива духовного зверя. На нём сидел всадник, его волосы трепал ветер, а одежды были белыми, как яростный снег. За ним следовали несколько десятков воинов в чёрных доспехах. За их лошадьми волочились огромные, зловещие кости зверей, отбрасывая тёмные тени. Воздух наполнился запахом смерти.

Это свадебная процессия?

Эта кавалькада выглядела зловеще. Единственное, что связывало её со свадьбой, — это алый лакированный длинный лук за спиной предводителя. Лук был тонким, изящным, словно предназначенным для ритуальной стрельбы.

Белая, как нефрит, рука поднялась, тыльной стороной ладони наружу, и сделала лёгкий жест.

Два ряда воинов в чёрных доспехах тут же расступились.

Длинные клинки одновременно покинули ножны и обрушились на снежных призраков по обе стороны улицы. Их движения были идеально синхронными. Дуги клинков, словно лепестки железного лотоса, расходились от него, очищая пространство.

Вскоре между ним и свадебным паланкином остались лишь бушующие красные нити Прилива злой кармы.

***

<http://bllate.org/book/16978/1582778>